

Айтбаева Ж.С. ©

К.ю.н., заведующая кафедрой гражданского права и процесса, Ошский государственный университет, Кыргызская Республика, г. Ош

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ СЕМЬИ

Аннотация

В настоящее время, к сожалению, отмечается снижение престижа семьи и семейных ценностей. В связи с этим, в работе различных центров, общественных организаций в Кыргызстане особое внимание уделяется вопросам возрождения национальных обычаев, традиций, пропаганды семейных ценностей, культивированию образа семьи и брака, примеров многодетности, развитию различных форм социально-психологической и правовой адаптации женщин в обществе.

Ключевые слова: калым, купля-продажа, обычное право, обычай, семейные отношения, межродственные отношения, имущественные отношения, гендер.

Keywords: dowry, buying and selling, common law, custom, family relationships, mezhrodstvennyye relations, property relations, gender.

Историко-правовой анализ обычного права кыргызов позволяет более глубоко изучить различные аспекты в области брачно-семейных отношений кыргызов. Институты кыргызского права, регулирующие брачно-семейные отношения, отражали дух и мировоззренческие аспекты народной жизни. В ходе изучения данных институтов права отдельные авторы стремились показать результат социалистического пути раскрепощения женщин Кыргызстана. Отсюда вытекал и круг исследуемых ими вопросов: бесправное дореволюционное положение кыргызки, калым - вредный пережиток общества, бесправное положение вдовы в кыргызском обществе, первые декреты Советской власти по раскрепощению женщины и т.д.

В настоящее время рассмотрение социальной сущности основных брачно-семейных институтов кыргызского права позволит выявить ряд ценностных ориентаций, гуманистических начал, получивших свое определенное выражение и правовое закрепление в нормах обычного права.

Обращаясь к истокам возникновения институтов обычного права кыргызов, регулировавших брачно-семейные отношения, отметим, что многие из них: брак с уплатой калыма, аменгерство, многоженство являлись обычаями, существовавшими не только в странах Древнего Востока, но и в древнем Риме, в странах Западной Европы. Например, согласно семейному праву основного кодифицированного источника стран Древнего Востока - Законах Ману, Артхашастрой различалось несколько форм заключения брака, среди которых брак с выкупом жены. Помимо этого, Законы Ману предписывали вдове становиться женой деверя, а мужу, потерявшему жену, жениться на ее сестре.

Мужчине в Древней Греции разрешалось иметь две жены. Законы XII таблиц, устанавливали брак с покупкой женщины в форме манципации [1, с. 29]. Древние обычаи германцев также допускали установление брака покупкой » жены. Институт полигамии выступал в качестве одного из древних обычаев, существовавших у многих народов (славян, тюрков, монголов, персов, китайцев и др.). Аналогичного мнения придерживается и Н.Д. Нуртазина, считающая, что обычай уплаты калыма за невесту существовал у арабов и других народов Востока до возникновения ислама, который в последующем был канонизирован и в конечном итоге получил отражение в Коране «калым, -

утверждает она, - не имеет реального отношения к исламу. Он является всего лишь национальным, доисламским обычаем» [2, с. 16-24].

Основными факторами возникновения рассматриваемых обычаев и традиций кыргызского народа явились: необходимость регулирования имущественных отношений, связанных с браком; необходимость обеспечения монолитности и сохранения рода; защита интересов общины путем сохранения родовой собственности. Именно эти факторы и привнесли определенное своеобразие в процесс нормативного регулирования семейно-брачных институтов кыргызского обычного права. Подробный анализ социальной сущности каждого института в регулировании семейно-бытовых отношений позволит установить правовое положение и социальный статус женщин Кыргызстана рассматриваемого периода в обществе и семье.

Рассматривая семейно-родственные и имущественные отношения в контексте заключения калымного брака, заметим, что брак у кыргызов считался юридически состоявшимся лишь после уплаты калыма - вознаграждения, выкупа за невесту. Многие ученые советского периода, рассматривая данный институт права ошибочно полагая, что женщина выступала в качестве объекта купли-продажи. «Фактически мусульманский брак является актом купли-продажи, т.е. мужчина за определенный выкуп приобретает себе жену», - пишет М.В. Вагабов.

Однобокость при изучении данного института обычного кыргызского права привела к укоренению ошибочного мнения относительно социального статуса женщин, а также их правового положения в рассматриваемом периоде. В действительности основной причиной возникновения и широкого распространения брака с уплатой калыма явилась острая необходимость в урегулировании имущественных отношений, связанных с заключением брака. Здесь следует исходить из того, что свадебные празднества кыргызов выделялись, особой пышностью, в них принимало участие несколько аулов. Предположительно аул включал в себя 10-15 семейств, совместно кочующих в составе своего отделения, рода. Естественно, что в данных условиях, расходы для обеспечения свадебного торжества не могла понести одна сторона. Поэтому в первую очередь обычай уплаты калыма у кочевников служил защитой экономических интересов отдельного хозяйствующего субъекта (семьи) через объединение родов жениха и невесты и координирование всех действий путем обеспечения баланса их интересов. Согласно обычаю каждая сторона знала, какую долю скота и имущества и на какой стадии брачного обычая им следует предоставить. Так, скот, выплачиваемый в качестве калыма, впоследствии возвращался в виде приданного невесты и расходов, потраченных на организацию и проведение свадебного застолья. Кроме того, скот и имущество новой семьи складывалось частью из стада жениха, предназначенного ему в результате выдела, а также определенной части имущества, включая скот невесты как приданое. Приданое обеспечивало равноценность прав и обязанностей супругов, которое юридически подтверждало равноправие женщины и мужчины.

Кроме калыма существовали и другие всевозможные виды расходов, которые выдавались в качестве подарков как со стороны жениха так и со стороны невесты. Ф.Д. Люшкевич по этому поводу в статье «Традиции межремейных связей узбекско-таджикского населения Средней Азии» приходит к выводу, что затраты и подарки стороне невесты отчасти компенсируются ответными подарками стороне жениха: «Родители невесты каждый раз одаривают различными комплектами одежды родителей жениха, его братьев и сестер, бабушек по отцу и матери, других близких родственников» [3, с.9]. Как правило, такие подарки складывались из товаров, составляющих различный инвентарь, ткани, комплекты одежды, предметы роскоши. Существование подобного товарообмена, объяснялся слабым развитием товарно-рыночных отношений, отсутствием недвижимого имущества, малопривлекательностью монетаризма в условиях степи. В условиях кочевого образа жизни у казахов практически отсутствовали базары, меновые дворы, посредством которых они имели бы возможность осуществлять покупку различного рода домашнего инвентаря. А обычай сватовства представлялся наиболее подходящим для осуществления такого рода

обмена. Оттого и подарки по мере возможности представлялись равноценными. Кроме того, для молодой семьи предметы домашней утвари являлись необходимыми, а те, что взаимно предоставлялись сторонами, отличались большой ценностью. Заметим, что такого рода подарки не причисляли к калыму. Так, по мнению М.В. Вагабова: «деньги, продукты, расходимые во время свадьбы, а также персональные подарки невесте и близким родственникам, если в основе всего этого не лежал принцип экономического расчета, стяжательства нельзя свести в прямом смысле слова к калыму, даже в тех случаях, когда их сумма достигала внушительных размеров» [4, с. 230].

Таким образом, калым и приданое среди различных социальных групп кыргызского населения были разными как по размерам, так и по составу. Однако в большинстве случаев, размер калыма соответствовал размеру приданого, а объем затрат на устройство свадьбы со стороны жениха, соответствовал стоимости части приданого, выделяемого отцом невесты. Кроме того, многочисленные взаимные подарки сторон не причисляемые к калыму, являлись необходимым и, как правило, равноценным товарообменом. К этому следует добавить, что приданое в отличие от калыма, всегда считалось собственностью женщины и в случае ее смерти полностью или частично возвращалось родителям.

Тем не менее, бытовало мнение, что уплата калыма представляла для мужчин из бедных семей, серьезную проблему. В результате отсутствия материальной возможности уплатить калым в полном объеме многие мужчины до 30-40 лет не могли создать семью или создавали семьи в более преклонном возрасте. Однако данное положение не совсем верно, поскольку заключение брака в первую очередь регулировалось публичным правом, межродовой политикой, основываясь на стремлении общества укрепить позиции рода в целом. Основным моментом государственной организации кочевников-скотоводов являлся, как нами было упомянуто ранее, принцип патронимии, базирующийся на системе родства. Верховное право собственности оставалось за всей общиной, на практике широко применялся принцип защиты общих интересов, а именно коллективная ответственность за действия членов рода. Например, если семья жениха не могла в силу бедности оплатить полный калым семье невесты из другого аула, то община оказывала ему необходимую помощь.

Широкое распространение имела, и такая форма уплаты выкупа, как отработка у отца невесты. «Если юноша, - пишет Н.А. Кисляков, - желал жениться и не имел возможности уплатить калым, а отцу его невесты требовались рабочие руки, то между ними заключалось условие, по которому жених шел работать к будущему тестю бесплатно, после чего он в вознаграждение за свой труд получал жену». Во избежание уплаты выкупа малоимущее население прибегало к заключению так называемых встречных браков: «если кто-либо отдаст свою сестру или дочь в жены другому с таким условием, чтобы тот за это отдал ему в жены свою сестру или дочь, так что один брачный договор будет как бы в уплату за другой, то оба эти договора имеют законную силу».

Альтернативой браку с уплатой калыма выступал брак с похищением невесты. Предпосылкой возникновения данного обычая выступала неспособность жениха выплатить калым в полном объеме. Однако обычай умыкания невесты у кыргызского народа резко отличался от того же обычая, присущего другим восточным народам. Во-первых, обычай кражи невесты у кыргызов был тесно связан с традицией сватовства. Так, заключение брака нередко заканчивалось кражей невесты и наоборот, кража невесты заканчивалась сватовством с частичной уплатой калыма. Во-вторых, в большинстве случаев кража невесты состоялась по обоюдному согласию молодых, а не путем применения насильственных методов, отчего и родители, убедившись, что дочь ушла по своей воле, в большинстве случаев, не препятствовали браку. В-третьих, похищение невесты не являлось уголовно наказуемым деянием, а относилось к области гражданского права, а такой брак при соблюдении определенных правил приобретал черты полной правоспособности.

О равноправии мужчин и женщин в кыргызском обществе высказывается и А.С. Ибраева: «В кочевом обществе ни мужчина, ни женщина не считались в чем-то ниже или

хуже. Женщинам оказывалось больше почтения, чем где-либо...» [5, с. 94]. А умная и способная девушка у кыргызов и казахов всегда представляла особую гордость для родителей, отец и родственники считали физическое наказание девочки недопустимым. Соответственно, выдавая дочь замуж, родители лишались не только ласки, ухода с ее стороны, но вместе с тем и трудоспособного члена семьи. Калым в данном случае выступал как дань уважения родителям, вырастившим и воспитавшим дочь в атмосфере любви и уважения к взрослому поколению. Этим жестом сторона жениха выражала признательность близким родственникам невесты за согласие выдать ее замуж, в надежде, что та в свою очередь подарит им нового члена семьи, который, прославит и приумножит их род. Главное предназначение девушки заключалось в продолжении рода, причем рода не своего, а мужа. Эти и другие факты служили верным доказательством того, что кыргызы не допускали грубость и насилие, а также несправедливого отношения к женщине.

Таким образом, внимательно изучив институт брака с уплатой калыма, можно утверждать, что калым, не являлся сделкой купли-продажи женщины, а представлял собой способ регулирования межродовых имущественных отношений при формировании новой семьи.

Литература

1. Вагабов. М.В. Ислам и женщина. - М.: Мысль, 1968. - 230 с.
2. Зидер. Р. Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе. - Москва: ВЛАДОС, 1997. - 254 с.
3. Мамазакиров Р.У. Факторы, влияющие на формирование правосознания граждан в переходный период кыргызского общества // Вестник КРСУ. Том 15. № 06,2015. 135-138с.
4. Наливкин В., Наливкина М. Очерк быта женщин оседлого туземного населения Ферганы. - Казань, 1886. - 202 с.
5. Нургазина Н.Д. Введение в теорию гендера. - Алматы, 1998. - 215с.
6. Турдубаев С.К., Кенешбаева З.М., Давыдов И.У. Занятость населения и усиления гибкости социально-трудовых отношений Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2015. № Специальный выпуск. С. 88-95.
7. Черниловский М. Всеобщая история государства и права. - М.: Проспект, 2002. - 587 с.